

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(1), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Рудая О. И. Колхозная система как индикатор патриотических настроений в советской деревне 1930-х годов (по материалам Юга России) / О. И. Рудая, А. Н. Усенко // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 486—507. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-486-507.

Rudaya, O. I., Usenko, A. N. (2026). Collectivization as an Indicator of Patriotic Sentiment in Soviet Rural Society during 1930s: A Case Study from Southern Russia. *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 486-507. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-486-507. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

НАУЧНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Колхозная система как индикатор патриотических настроений в советской деревне 1930-х годов (по материалам Юга России)

Рудая Ольга Ивановна

orcid.org/0000-0001-8955-121X

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и культурологии
oiru2011@yandex.ru

Усенко Александр Николаевич

orcid.org/0009-0008-8464-7683

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и культурологии,
корреспондирующий автор
allexsandr@bk.ru

Донской государственный
технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Collectivization as an Indicator of Patriotic Sentiment in Soviet Rural Society during 1930s: A Case Study from Southern Russia

Olga I. Rudaya

orcid.org/0000-0001-8955-121X

PhD in History, Associate Professor,
Department of History
and Cultural Studies
oiru2011@yandex.ru

Alexander N. Usenko

orcid.org/0009-0008-8464-7683

PhD in History, Associate Professor,
Department of History
and Cultural Studies,
corresponding author
allexsandr@bk.ru

Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье анализируется колхозная система как важнейший фактор патриотических настроений в советской деревне 1930-х годов. Обозначенная проблематика не получила должного осмысления в исторической литературе, что и определяет ее научную актуальность и новизну. Исследование основано на материалах Юга России как одного из аграрных регионов СССР. В качестве источников выступили опубликованные и архивные материалы и документы. Авторское внимание направлено на исследование изменений в патриотических настроениях сельского населения в эпоху социалистических преобразований. Установлено, что форсированная и насильственная коллективизация оказала разрушительное воздействие на психологическое состояние сельчан, утративших доверие к власти. Обосновано мнение, что в первой половине 1930-х годов в результате аграрной модернизации и деструктивных методов ее проведения патриотизм в деревне был существенным образом деформирован. Путем сравнительно-исторического анализа доказано, что в условиях повышения уровня жизни в колхозах и целенаправленной политики государства по патриотическому воспитанию молодежи во второй половине 1930-х годов любовь к Родине вновь утвердилась как фундаментальная ценность сельского общества.

Ключевые слова:

СССР; коллективизация; колхозная система; крестьянство; казачество; патриотизм; социальный протест.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes collectivized agriculture as a critical factor influencing patriotic sentiment among rural populations in the Soviet Union during the 1930s. The study highlights that this topic has not received adequate attention within historical scholarship, thereby underscoring its academic relevance and novelty. Based on archival records and published materials primarily sourced from southern regions of Russia — an important agricultural area — the research investigates shifts in peasant attitudes toward their homeland amidst socialist transformations. It argues that forced and violent collectivization efforts severely undermined villagers' psychological well-being by eroding trust in authority. Consequently, the first half of the decade witnessed significant distortion of traditional patriotic values due to agrarian modernization policies implemented through destructive methods. However, comparative-historical analysis demonstrates that improvements in living standards within collective farms combined with state-driven initiatives for youth-oriented patriotic education restored love for country as a foundational value in rural society by the late 1930s.

Key words:

Soviet Union; Collectivization; Collective Farm System; Peasantry; Cossacks; Patriotism; Social Protest

УДК 94(470.62/.63)“193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-486-507

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Колхозная система как индикатор патриотических настроений в советской деревне 1930-х годов (по материалам Юга России)

© Рудая О. И., Усенко А. Н., 2026

1. Введение = Introduction

Рубеж 1920—1930-х годов вошёл в историю советского государства как начало грандиозных преобразований, названных И. В. Сталиным «великим переломом». Данное определение достаточно четко отразило сущность и особенности социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов, которые происходили в СССР в 1930-е годы. Сталинская модернизация привела к созданию современной промышленности и аграрного производства, развитию культуры и укреплению обороноспособности страны. Однако зачастую она проводилась методами принуждения и насилия и сопровождалась огромными жертвами. Наиболее трагическим событием эпохи модернизации стала сплошная коллективизация сельского хозяйства, встретившая массовое сопротивление крестьян и превратившая советскую (российскую) деревню в пространство ожесточенных конфликтов.

В советской литературе проблематика социального противостояния в период коллективизации освещалась в соответствии с положениями «Краткого курса истории ВКП(б)», в котором утверждалось, что против колхозного строительства выступали исключительно кулаки, тогда как основная масса крестьян поддерживала власть при создании колхозов и раскулачивании [История ..., 1938, с. 290—292]. Подобные выводы регулярно воспроизводились в трудах советских историков [История советского крестьянства ..., 1986; Краев, 1954; Селунская, 1961; Трапезников, 1959]. Напротив, в постсоветский период отечественные исследователи, как и зарубежные, отмечали, что сопротивление политике коллективизации оказывали не только кулаки, но и значительная часть сельских жителей. Причем антиколхозные протесты в начале 1930-х годов были настолько активными и массовыми, что, по мнению ряда авторов, их правомерно трактовать как «крестьянскую войну» [Виола 2010; Грациози, 2008; Зеленин, 2006; Ивницкий, 1994; Фицпатрик, 2001; Хлевнюк, 2010].

Наряду с народными выступлениями исследователи анализируют и общественные настроения в эпоху «великого перелома». Специалисты констатируют, что многие крестьяне крайне негативно относились не только к колхозам, но и к сталинскому режиму, осуществлявшему сплошную коллективизацию насильственными методами. Лишь к концу 1930-х годов основная масса сельчан в большей или меньшей степени примирилась со сложившимся в стране социально-экономическим и политическим строем [Безгин и др., 2019, с. 243—259; Евдокимов и др., 2014, с. 153—156; Кедров, 2013; Лившин и др., 2002; Свирина, 1993; Слезин и др., 2022, с. 453—469].

Вместе с тем в изучении крестьянского восприятия аграрных преобразований сохраняется ряд малоисследованных аспектов, одним из которых является деформация базового компонента общественного сознания — патриотизма. Причины антипатриотизма среди крестьян в условиях коллективизации очевидны, но требуется осмысление его масштабов, форм и региональных (этносоциальных) особенностей. Необходимо установить факторы, под влиянием которых антипатриотические и антигосударственные настроения в деревне к концу 1930-х годов постепенно сошли на нет, охарактеризовать мероприятия государства по формированию лояльности к Родине. Обозначенная проблематика наряду с научно-теоретической обладает и прикладной актуальностью. Поскольку патриотизм является фундаментальной основой общества, недопущение его эрозии (в том числе путем использования исторического опыта) чрезвычайно важно в современных условиях. В связи с этим необходимо установить динамику патриотических настроений в деревне в 1930-е годы и выявить воздействие на них коллективизации и колхозной системы.

2. Материалы, методы, обзор = Materials, Methods, Review

Исследование было проведено на основе материалов южно-российских регионов: Дона, Кубани, Ставрополя, находившихся на рубеже 1920—1930-х годов в административных границах Северо-Кавказского края, с января 1934 года — Северо-Кавказского и Азово-Черноморского краев, а в 1937 году ставших самостоятельными субъектами РСФСР как Ростовская область, Краснодарский и Орджоникидзевский (позднее — Ставропольский) края. Выбор данных районов в контексте изучения коллективизации и связанных с ней социально-политических и культурных процессов не случаен. Во-первых, это аграрные регионы с развитым полеводством, в которых преобразования проводились наиболее активно. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 года,

Северный Кавказ наряду с Поволжьем должен был завершить сплошную коллективизацию уже осенью того же года «или, во всяком случае, весной 1931 года» [Трагедия ..., 2000, с. 85]. Предельно сжатые сроки позволяли исполнителям на местах широко применять меры принуждения и административного давления на хлеборобов, у которых возникало естественное желание к сопротивлению.

Во-вторых, следует указать на социокультурную специфику южно-российских регионов, где заметную долю сельского населения составляли донские, кубанские и терские казаки. В менталитете казачьих сообществ, которые формировались в постоянной борьбе с врагами и на протяжении столетий несли службу по защите границ, патриотизм являлся базовым компонентом, поэтому его деформация выглядит более чем контрастно.

Источниковой базой исследования выступают письма, свидетельства и воспоминания современников, а также архивные материалы, извлеченные из фондов Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Методологический инструментарий включает в себя проблемно-хронологический метод и контент-анализ. С помощью первого удалось проследить динамику патриотических настроений в деревне на протяжении 1930-х годов, а контент-анализ позволил сформулировать вывод о том, насколько широко были распространены среди возмущенного коллективизацией крестьянства ожидания иностранной интервенции, воспринимавшейся как избавление от власти большевиков.

3. Результаты и обсуждения = Results and Discussion.

В ноябре 1929 года была опубликована статья И. В. Сталина «Год великого перелома», в которой утверждалось, что компартия смогла «повернуть основные массы крестьянства в целом ряде районов» на социалистический путь развития и что теперь крестьяне вступают в колхозы «не отдельными группами..., а целыми селами, волостями, районами, даже округами» [Сталин, 1953, с. 125, 132]. По утверждению советского лидера, организация коллективных хозяйств становилась массовым и повсеместным явлением. Данная статья послужила сигналом к развертыванию сплошной коллективизации, когда местные партработники всеми способами стремились ее форсировать.

Безусловно, в это время на селе имелись сторонники колхозов, на которых могло опереться правительство при проведении аграрной модернизации. Однако вопреки сталинским высказываниям основная масса крестьян в конце 1920-х годов не проявляла особого желания переходить на путь коллективного земледелия. Поэтому представители власти проигнорировали

рекомендации XV съезда ВКП(б), провозгласившего в декабре 1927 года курс на коллективизацию, которая должна носить добровольный характер. Коллективизация «по-сталински» проводилась путем применения не только агитационно-пропагандистских мероприятий, но и прямого административного давления, угроз и насилия. Как выразился один из современников, во время коллективизации чиновники предпочитали не агитировать крестьян за колхозы, а угрожать им, показывая «на дуло револьвера и на тюрьму» [Тепцов, 2002, с. 52]. Все это закономерным образом провоцировало массовые антиколхозные протесты в деревне, в том числе и на Юге России.

3.1. Нравственные деформации сельского населения Юга России в условиях «великого перелома» (конец 1920 — начало 1930-х годов)

Сопrotивление крестьянства насильственной коллективизации имело самые разные формы — от массового забоя скота, чтобы не отдавать его в обобщественное стадо, до стихийных бунтов и попыток поднять вооруженное восстание. Так, в 1930 году органами ОГПУ в деревне было зафиксировано около 32 тыс. различных акций протеста: агитации против колхозов, распространение листовок с антиправительственными призывами, волнения, террористические акты в отношении представителей власти и просоветских активистов, создание тайных организаций и пр. Их количество в 2,5 раза превышало показатели 1929 года, когда сотрудники госбезопасности насчитали до 12,8 тыс. антиколхозных и антиправительственных выступлений [Данилов и др., 1999, т. 1., с. 8—9]. В целом по СССР в 1930 году было зафиксировано около 13,8 тыс. массовых выступлений (с участием до 2,5 млн чел.), что более чем в 10 раз превышало данные 1929 года [Бондарев, 2005, с. 365]. Северо-Кавказский край отличался повышенной степенью недовольства, поэтому аналитики ОГПУ в отчете от 17 марта 1930 года отнесли его к числу регионов, «сильно пораженных» протестным движением [Ивницкий, 1995, с. 267].

Подобные действия представляли серьезную угрозу для политического режима и причинили огромный ущерб сельскому хозяйству. Даже по официальным сведениям, которые И. В. Сталин сообщил в своем выступлении на XVII съезде ВКП(б), в СССР в первой половине 1930-х годов наблюдалось сильное сокращение скотопоголовья. В процентном соотношении в 1933 году по сравнению с 1929 годом в стране осталось только 49,1 % лошадей, 55,6 % крупного рогатого скота, 34,3 % овец и коз и т. д. [Сталин, т. 13, с. 321]. Северо-Кавказский край понес ещё более высокие потери по причине ожесточенного сопротивления местных крестьян и казачков сплошной коллективизации. По имеющимся данным, в 1933 году в крае оставалось лишь 33,6 % поголовья лошадей, 48,5 % крупного рогатого скота, 41 % овец и коз [Бондарев, 2006, с. 193].

В то же время форсированная коллективизация нанесла мощный удар по морально-нравственному состоянию и общественному настрою сельского населения. Анализ разнообразных источников свидетельствует о широком распространении среди его представителей настроений, которые можно обозначить как «ожидания интервенции».

Сплошная коллективизация, носившая насильственный характер, существенным образом подрывала доверие населения к власти. Результатом этого стала готовность множества сельских жителей поддержать иностранную интервенцию. Угроза вторжения со стороны зарубежных держав и белоэмигрантов в СССР воспринималась его гражданами как неотвратимая. Логичным казалось нападение в условиях ослабления обороноспособности государства внутривнутриполитическим кризисом и крестьянскими восстаниями. Более того, советское руководство неоднократно заявляло о вероятности интервенции. Показательна «военная тревога» 1927 года, когда официальные лица СССР прогнозировали близкую войну с Британией. Алармистские утверждения были характерны и для 1930-х годов. Достаточно вспомнить выступление И. В. Сталина на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года, подчеркнувшего, что нельзя снижать темпы строительства, поскольку Советский Союз еще больше отстанет от развитых капиталистических стран, а «отсталых бьют» [Сталин, 1953, т. 13, с. 38]. Обобщая подобные опасения, деятель компартии К. Радек констатировал, что в начале 1930-х годов «мировая буржуазия... взялась за постановку интервенции» в отношении СССР [Радек, 1934, с. 2].

Советские лидеры, заявлявшие о возможности нападения капиталистических держав, рассчитывали использовать фактор внешней угрозы в целях консолидации общества. Однако спровоцированные «великим переломом» острый социальный конфликт и резкое падение жизненного уровня вели к тому, что алармистская риторика способствовала не сплочению, а фрагментации общества и обострению противостояния. Слушая утверждения партийных функционеров о высокой вероятности иностранной агрессии, крестьяне полагали, что она действительно «не за горами». Советские чиновники сами способствовали распространению в деревне «ожиданий интервенции».

В начале 1930-х годов слухи о скором вторжении капиталистических держав на территорию СССР широко распространились в обществе, включая сельское население. Их наличие было характерно и для сел и станиц Дона, Кубани и Ставрополья. Судачили о самых разных вариантах интервенции: на Советский Союз готовились нападать (или даже уже напали) Япония, Китай, Польша или сразу вся Европа, США и даже «весь мир» [ГАРО,

ф. р-1185, л. 116.]. Так, в 1930 году кубанские казаки писали своим родственникам-белоэмигрантам о том, что, вероятно, Китай собирается напасть на СССР [Крестная ноша..., 1994, с. 179]. В следующем году в казачьих станицах Юга России «усиленно» поговаривали, что «Европа скоро будет идти войной на нас, так многие и работать не хотят. Говорят, хоть бы Бог дал скорей» [Крестная ноша ..., 1994, с. 224]. Весной 1934 года в станице Екатерининской Белокалитвенского района Азово-Черноморского края антисоветски настроенные жители распространяли слухи о близкой войне с Японией [ЦДНИРО, ф. 166, л. 142—143]. Тогда же подобные вести разносились и по Пролетарскому району данного края [ЦДНИРО, ф. 166, л. 56]. После прихода в Германии в январе 1933 года к власти А. Гитлера среди участников интервенции против СССР стал упоминаться и Третий рейх.

Длинный перечень вероятных агрессоров объяснялся в первую очередь тем, что Советский Союз находился во враждебном капиталистическом окружении и мог ожидать нападения с разных сторон. Сказывалась также особенность слухов как неverified информации, которая базировалась на домыслах и эмоциях и транслировалась в обществе по принципу «испорченного телефона». Важным фактором их распространения являлась и национальная принадлежность жителей советской деревни. В частности, согласно датированным декабрем 1933 года аналитическим материалам ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, ожидания нападения гитлеровской Германии на СССР были весьма распространены в немецких колониях края [ЦДНИРО, ф. 166, л. 51—70].

Значительная часть сельского социума с нетерпением ждала интервенции, полагая, что она прекратит коллективизацию и ликвидирует колхозы. Об этом свидетельствуют зафиксированные в источниках высказывания и письма сельчан, призывавших к скорейшей интервенции. «Боже милосердный, где наши спасители? Идите скорей, какой угодно ценой...» [Крестная ноша ..., 1994, с. 114] — этот отчаянный призыв содержится в письме казака родственникам-белоэмигрантам, чье участие в нападении на Советский Союз, как надеялся автор, станет обязательным. Летом 1930 года один из раскулаченных ссыльнопоселенцев в письме к родным выразил общие ожидания следующими словами: «С трепетом жадных сердец ждем войны, думаю, что должно это слово сбыться» [Трагедия ..., 2000, т. 2, с. 521].

Более того, немало антисоветски настроенных жителей, к которым примыкали крестьяне, чья лояльность власти была серьезно подорвана коллективизацией, горели желанием поддержать интервентов и с оружием в руках выступить против большевиков. Источники первой половины 1930-х годов изобилуют подобными заявлениями. В частности, в мае 1930 года сотрудники ОГПУ фиксировали среди высланных на Урал кулаков, в числе которых

были уроженцы южнороссийских регионов, намерения поднять восстание против советской власти в случае интервенции: «Скоро начнется война, а мы ударим с тылу» [Там же, с. 446]. Весной 1934 года среди сельского населения Пролетарского и Сальского районов Азово-Черноморского края звучали высказывания: «Скорее бы война, мы им (большевикам. — *О. Р. А. У.*) вспомним, ведь миллионы арестованных ожидают этого момента», «будет война..., все пойдем против Соввласти» [ЦДНИРО, ф. 166, л. 56]. В 1933 году Я. Мартинс, молодой колхозник из села Великокняжеское на Ставрополье, написал письмо лично «рейхсканцлеру Гитлеру», в котором жаловался на продовольственные затруднения, критиковал коммунистический режим и выражал готовность помогать «немецким социал-фашистам» в их подрывной работе против СССР. «Было бы очень желательно», — обращался Я. Мартинс к А. Гитлеру, — «чтобы мы с вами имели переписку... Мы будем с большой радостью выполнять работу, которая будет вами на нас возложена» [Бондарев и др., 2024, с. 350—351].

В ряде случаев антисоветски настроенные жители пытались перейти от слов к делу и подготовиться к военной интервенции, чтобы оказать помощь агрессору. В марте 1931 года сотрудники Секретно-политического отдела ОГПУ, проанализировав формы и динамику протестного движения в 1930 году, докладывали руководству о том, что «в деятельности кулачества и контрреволюционных элементов в деревне в последнее время все отчетливее вырисовывается повстанческая линия борьбы с установкой на решительное выступление к моменту ожидаемой ими интервенции» [Трагедия ..., 2000, т. 2, с. 787]. На Юге России наиболее известным примером повстанческой организации, ожидавшей скорой интервенции, является группа А. С. Сенина, который в досоветский период и во время Гражданской войны имел чин есаула в войске Донском. В годы коллективизации в Вешенском районе Северо-Кавказского края он создал тайную организацию, которая намеревалась установить связь с иностранными государствами с помощью «прилетевшего самолетом из-за границы генерала Алфёрова». А. С. Сенин планировал поднять восстание возмущенных коллективизацией казаков, рассчитывая на поддержку зарубежья [Донские казаки ..., 2022, с. 103].

Известно, что органы госбезопасности были склонны преувеличивать степень активности и организованности антисоветски настроенных сельских жителей. На основе анализа процитированных отчетов ОГПУ может сложиться впечатление, что к началу 1931 года в СССР существовали организованные тайные общества, готовившие вооруженное восстание на случай войны с капиталистическими державами. Действительность не подтверждала подобного алармизма. Крестьянские волнения во все времена отличались низкой степенью организации и централизации, что перма-

нентно приводило к их поражению. Что же касается казаков, более сплоченных в силу корпоративной солидарности, то понесенные ими потери в ходе Гражданской войны и репрессий конца 1920 — начала 1930-х годов максимально снизили их протестный потенциал. Нередко сотрудники органов госбезопасности буквально «конструировали» заговорщические объединения. Согласно обоснованным выводам исследователей, организация есаула А. С. Сенина являлась плодом провокации ОГПУ [Донские казаки ..., 2022, с. 103—105].

Однако очевидно и то, что среди противников коллективизации имелось немало желающих оказать помощь интервентам, и Я. Мартинс был не единственным. Тот же А. С. Сенин и его единомышленники, не являясь хорошо вооруженной группой, были настроены враждебно по отношению к советскому политическому режиму и приветствовали бы интервенцию. Антипатриотические настроения стали закономерным ответом крестьянства и казачества на коллективизацию.

3.2. Тенденции общественных настроений в коллективизированной деревне во второй половине 1930-х годов

Вопреки надеждам оппозиционно настроенных к коммунистическому режиму граждан, вооруженного вторжения иностранных государств в Советский Союз в первой половине 1930-х годов не произошло. Данное обстоятельство вызывало разочарование у противников советской власти, понимавших, что без вмешательства извне вероятность её свержения минимальна. Показательны эмоциональные претензии одного из донских казаков к своим родственникам-белоэмигрантам, жившим за границей. С великим возмущением он писал: «Что же вы... и в 1931 году ничего не будете делать?! Газеты пишут то об интервенции, то о папе Римском — все на бумаге, а на деле ничего нет!» [Крестная ноша ..., 1994, с. 196].

Отсутствие интервенции способствовало затуханию протестного движения в советской (российской) деревне, успокоению крестьянства и ослаблению антипатриотических настроений. Однако существовали и более значимые факторы, оказавшие влияние на изменение настроений сельского социума во второй половине 1930-х годов.

Среди них в первую очередь следует назвать масштабные репрессивные акции, которые сталинский режим проводил в отношении действительных, потенциальных и мнимых противников. Репрессии осуществлялись на протяжении 1930-х годов, достигнув пика в период сплошной коллективизации, раскулачивания и «Большого террора» 1937—1938 годов. По подсчетам одного из наиболее авторитетных исследователей сталинских репрессий В. Н. Земскова, в «кулацкой ссылке» в 1930—1940 гг. побывало не менее 2,3 млн крестьян, из которых около 700 тыс. умерло из-за

тяжелых условий содержания [Земсков, 2012, с. 13]. В 1937—1938 годах было осуждено по политическим обвинениям свыше 1,3 млн чел., из них смертной казни подверглись 682 тыс. [Земсков, 2012, с. 7] Кроме того, в ходе «кулацкой операции» НКВД только в 1937 году были арестованы и осуждены свыше 553 тыс. чел., более 239 тыс. из которых расстреляны [Трагедия ..., 2004, т. 5, с. 46]. Репрессии естественным образом сокращали численность активных противников политического режима и способствовали подчинению ему общества.

Нельзя не отметить и позитивные тенденции в колхозной деревне, четко проявившиеся во второй половине 1930-х годов. Несмотря на обусловленные крестьянским протестом тактические отступления (публикация статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов»), правительство не собиралось отказываться от коллективизации. В 1937 году в колхозах было объединено 93 % крестьянских дворов и 99,1 % посевных площадей страны, в 1940 году — уже 96,9 дворов и 99,9 посевных площадей [Достижения ..., 1957, с. 25]. Наряду с расширением колхозной системы происходило ее организационно-экономическое укрепление. Государство снабжало аграрный сектор техникой и агроспециалистами, предоставляло колхозам льготы и ссуды. Результатом этих мер стал рост благосостояния колхозного крестьянства по сравнению с началом 1930-х годов, когда коллективизация сильно дестабилизировала ситуацию в деревне и стала одной из причин страшного голода 1932—1933 годов.

По статистике, во второй половине 1930-х годов увеличилась оплата труда колхозников. Если в первой половине десятилетия средние размеры выдач на трудодни в целом по стране составляли 1—2 кг зерна, то во второй половине — от 5 до 12 кг [Хейнман, 1939, с. 71]. Позитивная динамика начислений была характерна и для южнороссийских регионов. Так, в колхозах Дона и Кубани в 1931 году средние выплаты по трудодню составляли 2,3 кг зерна, а в 1936 году — 5,7 кг [Бондарев, 2006, с. 267]. В урожайном 1937 году в Орджоникидзевском крае в целом ряде колхозов на трудодни выдавалось 4—7 кг зерна [Бондарев, 2006, с. 275]. Улучшение материально-бытовых условий крестьянства закономерным образом снижало протестные настроения в деревне.

Необходимо учитывать и целенаправленную и последовательную политику государства по воспитанию молодого поколения в духе любви и верности социалистической Родине. На ее реализацию были направлены усилия школ, культурных и общественных учреждений. Основанная в 1927 году добровольческая организация — Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (Осоавиахим) — уже спустя два года насчитывала 4 млн чел., а к концу 1940 года — 13 млн

[Мельников, 1973, с. 152—153, 158]. При Осоавиахиме было создано множество военно-спортивных кружков и клубов, в которых занималась городская и сельская молодежь. В частности, в 1939 году в различных кружках проходили обучение 19,8 % молодых колхозников и 7,9 % колхозниц СССР [Социалистическое сельское хозяйство ..., 1939, с. 109]. В рамках своей деятельности Осоавиахим осуществлял не только военную подготовку, но и патриотическое воспитание молодежи.

Во второй половине 1930-х годов все больше советских граждан убеждалось в том, что формировавшийся в стране социально-экономический и общественно-политический строй наряду с отрицательными чертами имеет и преимущества. Исследователи справедливо отмечают, что советскую систему помимо бесправия и зависимости рядовых обывателей от власти характеризовали: возросшая социальная мобильность, исчезновение безработицы и эксплуатации человека человеком, доступность социальных благ широким слоям населения [Гордон и др., 1989, с. 222—223].

Результатом влияния перечисленных факторов стало постепенное снижение протестной активности земледельцев во второй половине 1930-х годов. Разумеется, говорить о полном исчезновении оппозиционно настроенных групп не приходится. Некоторое количество сельчан, в том числе казаков, продолжали высказываться о своей готовности поддержать иностранную интервенцию в СССР, если таковая случится [Павлова, 2004, с. 191; Скорик, 2009, с. 380—389]. Так, в 1940 году отдельные жители Арзгирского района Орджоникидзевского края выражали надежды на восстановление «капиталистического строя с помощью интервенции» [ГАНИСК, ф. 1, л. 56], а среди кубанских казаков были такие, кто заявлял, что выступит против большевиков в случае войны с гитлеровской Германией: «Пусть только дадут оружие, а там посмотрим, кого будем защищать» [Краснодарский край ..., 1997, с. 868]. Данные настроения уже не доминировали в сельской среде. Наоборот, происходила постепенная адаптация крестьян к условиям колхозной системы, и в деревне отчетливо проявились рост доверия к власти и усиление патриотических настроений, особенно среди молодежи.

Заявления о полной поддержке крестьянством политики компартии и лично И. В. Сталина в 1930-е годы постоянно звучали на торжественных мероприятиях и официальных форумах: съездах, пленумах, конференциях, совещаниях и т. п. Очевидно, что подобные клятвы верности не совсем точно отражали всю сложность социально-политической ситуации в СССР, где даже на исходе 1930-х годов часть общества сохраняла антисоветскую ориентацию и лелеяла надежды на агрессию извне. Однако наилучшим свидетельством укрепления просоветских и патриотических

настроений в стране в целом и в колхозной деревне в частности являются не слова, а дела. И крестьяне, и казаки доказали свою верность Родине во время Великой Отечественной войны.

Нападение гитлеровской Германии на СССР стало для антисоветски настроенных граждан исполнением их многолетней мечты об интервенции, которая наконец-то восстановит дооктябрьские порядки. Некоторая часть сельских жителей пошла на службу к нацистам, полагая, что они уничтожат колхозы. Имеющиеся материалы позволяют утверждать, что большинство коллаборантов являлись людьми старшего возраста, пострадавшими от коллективизации и раскулачивания. Так, проведенный В. А. Бондаревым анализ биографий донских полицейев из сельского населения показал, что значительная часть из них встретила «год великого перелома» во взрослом возрасте (17—45 лет), хорошо помня коллективизацию и имея давние счеты к большевикам [Берлявский и др., 2021, с. 36; Бондарев, 2007, с. 649—652].

Но таких недоброжелателей советской системы в деревне оказалось немного. На Дону, Кубани и Ставрополье активные пособники гитлеровских оккупантов — бургомистры, старосты населенных пунктов, полицей и пр. — составляли доли процента от общего числа местных жителей [Берлявский и др., 2021, с. 39]. Такое же соотношение наблюдалось и на всей оккупированной территории СССР, где полицейев насчитывалось 60—70 тыс. на более чем 80 млн населения [Дробязко, 2004, с. 196]. Казаки, которых нацисты рассматривали в качестве главных союзников в установлении своего «нового порядка», не оправдали возлагавшихся на них надежд. По подсчетам С. И. Дробязко, к апрелю 1943 года на стороне немцев в составе казачьих коллаборационистских частей воевало не более 25 тыс. солдат и офицеров [Там же, с. 162]. Основная масса сельского и городского населения СССР в годы войны сплотилась вокруг советской власти, встав на защиту Родины.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, можно констатировать, что сплошная форсированная коллективизация, развернутая в СССР на рубеже 1920—1930-х годов, при всей своей значимости стала серьезным социальным раздражителем для сельского общества. Она спровоцировала массовое крестьянское сопротивление и повлекла за собой огромные материальные потери и людские жертвы. Коллективизация не только ухудшила отношения между крестьянами и властью, но и деформировала их чувство патриотизма. Ярким свидетельством этого стало широкое распространение в конце 1920 — первой половине 1930-х годов настроений, которые можно характеризовать как

«ожидания интервенции». Многие жители деревни, в том числе крестьяне и казаки Юга России, не надеясь самостоятельно противостоять коллективизации, рассчитывали на вторжение иностранных держав и были готовы его поддержать.

Однако подобные настроения постепенно ослабевали как в результате перманентных репрессивных акций, осуществляемых сталинским режимом в отношении оппозиционно настроенных граждан, так и по мере организационно-хозяйственного укрепления колхозной системы и повышения благосостояния ее жителей. Важнейшим фактором укрепления патриотических чувств стала хорошо продуманная и последовательная политика государства по воспитанию подрастающих поколений в духе верности социалистическому Отчеству. К концу 1930-х годов антипатриотизм, захлестнувший деревню во время коллективизации, был предельно минимизирован. Подавляющее большинство крестьян и казаков выразили свою готовность защищать Родину от внешней агрессии.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАРО — *Государственный архив* Ростовской области. Ф. Р-3759. «Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся Заветинского района Ростовской области». Оп. 1. 1937—1945 гг. Д. 20.
2. ГАРО. Ф. Р-4034. «Статистическое управление Ростовской области». Оп. 8. 1937—1945 гг. Д. 1.
3. ГАРО. Ф. Р-1185. Северо-Кавказское краевое управление Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (НК-РКИ). 1925—1933 гг. Оп. 2. Д. 55. Л. 116.
4. ГАНИСК — *Государственный архив* новейшей истории Ставропольского края. Ф. 1. Орджоникидзевский краевой комитет ВКП(б). 1938—1945 гг. Оп. 1. Д. 753. Л. 56.
5. *Достижения советской власти за 40 лет в цифрах*. Статистический сборник. — Москва : Государственное статистическое издательство, 1957. — 370 с.
6. *Завещано помнить...* Донские архивы — 70-летию Великой Победы: сборник документов и материалов / Научный редактор Е. Ф. Кринко. — Ростов-на-Дону : Альтаир, 2015. — 279 с. — ISBN 978-5-91951-261-5.
7. *История* Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. — Москва : Издательство ЦК ВКП(б) «Правда». 1938. — 451 с.
8. *История* колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. — Москва : Госюриздат, 1959. — 518 с.
9. *История* советского крестьянства. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927—1937 / Ответственный редактор И. Е. Зеленин. — Москва : Наука, 1986. — Т. 2. — 448 с.

10. *Краснодарский край в 1937—1941 гг. Документы и материалы* / Председатель редакционной коллегии А. А. Алексеева. — Краснодар : Эдви, 1997. — 1120 с.
11. *На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сборник документов.* — Ростов-на-Дону : Книжное издательство, 1980. — 374 с.
12. *Народное хозяйство Ростовской области. Статистический сборник.* — Ростов-на-Дону : Ростовское отделение издательства «Статистика», 1971. — 214 с.
13. *Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет* / Под общей редакцией А. И. Гозулова. — Ростов-на-Дону : Ростиздат, 1940. — 436 с.
14. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562. «Центральное статистическое управление (ЦСУ) СССР». Оп. 324. 1941—1948 гг. Д. 184.
15. *Сельскохозяйственный словарь-справочник* / Главный редактор А. И. Гайстер. — Москва-Ленинград : Государственное издательство колхозной и совхозной литературы, 1934. — 1280 стб.
16. *Социалистическое сельское хозяйство СССР. Статистический сборник.* — Москва-Ленинград : Госпланиздат, 1939. — 128 с.
17. *Сталин И. В. Год великого перелома. К XII годовщине Октября* / И. В. Сталин // Сочинения. — Москва : Госполитиздат, 1953. — Т. 12. — С. 118—135.
18. *Сталин И. В. О задачах хозяйственников : Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.* / И. В. Сталин // Сочинения. — Москва : Госполитиздат, 1953. — Т. 13. — С. 38.
19. *Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду ВКП(б) о работе ЦК ВКП(б). 26 января 1934 г.* / И. В. Сталин // Сочинения. — Москва : Госполитиздат, 1953. — Т. 13. — С. 321.
20. *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 т. 1927—1939* / Ответственный редактор Н. А. Ивницкий. — Москва : РОССПЭН, 1999—2006.
21. *Трудящиеся Дона — фронту. Сборник документов* / Научный редактор В. И. Кузнецов. — Ростов-на-Дону : Книжное издательство, 1965. — 88 с.
22. ЦДНИРО — *Центр документации новейшей истории Ростовской области*. Ф. 9. «Ростовский областной комитет коммунистической партии». Оп. 1. 1937—1945 гг.
23. ЦДНИРО. Ф. 166. Политсектор машинно-тракторных станций (МТС) Северо-Кавказского краевого земельного управления (крайзу). 1932—1934 гг. Оп. 1. Д. 112. Л. 142—143.
24. ЦДНИРО. Ф. 166. Политсектор машинно-тракторных станций (МТС) Северо-Кавказского краевого земельного управления (крайзу). 1932—1934 гг. Оп. 1. Д. 113. Л. 56.
25. ЦДНИРО. Ф. 166. Политсектор машинно-тракторных станций (МТС) Северо-Кавказского краевого земельного управления (крайзу). 1932—1934 гг. Оп. 1. Д. 12. Л. 51—70.

Литература

1. *Анисков В. Т. Война и судьбы российского крестьянства* / В. Т. Анисков. — Вологда-Ярославль : Изд-во Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1998. — 286 с. — ISBN 5-87590-119-5.
2. *Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941—1945. История и психология подвига* / В. Т. Анисков. — Москва : Памятники исторической мысли, 2003. — 500 с. — ISBN 5-88451-139-6.

3. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. — 2-е изд., доп. — Москва : Наука, 1970. — 466 с.
4. Безгин В. Б. Политика коллективизации и крестьянское сопротивление (по материалам Козловского округа Центрально-Черноземной области) / В. Б. Безгин, В. П. Николашин // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 243—259. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-6-243-259>.
5. Берлявский Л. Г. «За малым исключением, это все лица... бравирующие своим контрреволюционным прошлым...и пресмыкающиеся перед оккупантами». Полиции оккупированных районов Ростовской области в 1942—1943 гг. / Л. Г. Берлявский, В. А. Бондарев // Военно-исторический журнал. — 2021. — № 6. — С. 34—41.
6. Бондарев В. А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 — начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / В. А. Бондарев. — Новочеркасск, 2007. — 789 с.
7. Бондарев В. А. Крестьянство и коллективизация : Многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополя в конце 20—30-х годах XX века / В. А. Бондарев. — Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. — 520 с. — ISBN 5-87872-141-4.
8. Бондарев В. А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни : История преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20 — начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополя / В. А. Бондарев. — Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. — 580 с. — ISBN 5-87872-141-4.
9. Бондарев В. А. «Многоуважаемый Рейхсканцлер господин Гитлер» : об анти-советских настроениях в немецких колониях СССР в 1932—1933 гг. / В. А. Бондарев, О. И. Рудая // ШАГИ/STEPS. — 2024. — Т. 10. — № 3. — С. 350—351. — DOI: [10.22394/2412-9410-2024-10-2-346-352](https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-2-346-352).
10. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 367 с. — ISBN 978-5-8243-1311-6.
11. Водолацкий В. П. Казачий Дон : очерки истории и культуры / В. П. Водолацкий, А. П. Скорик, Р. Г. Тикиджян. — Ростов-на-Дону : Терра, 2005. — 448 с. — ISBN 5-98254-051-X.
12. Воскобойников Г. Л. Казачество и социализм. Исторические очерки / Г. Л. Воскобойников, Д. К. Прилепский. — Ростов-на-Дону : Книжное издательство, 1986. — 160 с.
13. Гордон Л. А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30—40-е годы / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. — Москва : [б. и.], 1989. — С. 222—223.
14. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917—1933 / А. Грациози. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 136 с. — ISBN 5-8243-0209-X.
15. Донские казаки в СССР / отв. ред. Г. Г. Матишов. — Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. — 336 с. — ISBN 978-5-4358-0241-2.
16. Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941—1945 гг. / С. И. Дробязко. — Москва : Эксмо, 2004. — 608 с.
17. Евдокимов В. П. Социальное поведение крестьянства Мордовии в конце 1920 — первой половине 1930-х гг. : от конфронтации до адаптации / В. П. Евдокимов, Т. Д. Надькин // Гуманитарные науки и образование. — 2014. — № 4. — С. 153—156.

18. *Зайцев В. П.* Годы суровых испытаний. Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны / В. П. Зайцев. — Ростов-на-Дону : Книжное издательство, 1967. — 128 с.

19. *Земсков В. Н.* О масштабах политических репрессий в СССР (против спекуляций, извращений и мистификаций) / В. Н. Земсков // Былые годы. — 2012. — № 4. — С. 6—17.

20. *Земсков В. Н.* Патриотический трудовой подвиг советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Земсков // Мир и политика. — 2010. — № 10 (49). — С. 28—47.

21. *Зеленин И. Е.* Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930—1939 : политика, осуществление, результаты / И. Е. Зеленин. — Москва : Наука, 2006. — 315 с.

22. *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.) / Н. А. Ивницкий. — Москва : Интерпракс, 1994. — 272 с.

23. *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х годов. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ / Н. А. Ивницкий // Судьбы российского крестьянства. — Москва : Изд-во РГГУ, 1995. — С. 249—297.

24. *История советского крестьянства* : в 5 т. / отв. ред. И. Е. Зеленин. — Москва : Наука, 1986. — Т. 2. — 448 с.

25. *История советского крестьянства* : в 5 т. / отв. ред. М. А. Вылцан. — Москва : Наука, 1987. — Т. 3. — 448 с.

26. *Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945* / отв. ред. Г. А. Куманев. — Москва : Наука, 1985. — 312 с.

27. *Кедров Н. Г.* Лапти сталинизма : политическое сознание крестьянства Русского Севера в 1930-е годы / Н. Г. Кедров. — Москва : РОССПЭН, 2013. — 280 с. — ISBN 978-5-8243-1815-9.

28. *Кирсанов Н. А.* Великая Отечественная война 1941—1945 гг. : национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта / Н. А. Кирсанов, С. И. Дробязко // Отечественная история. — 2001. — № 6. — С. 60—75.

29. *Колесник А. Д.* Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Колесник. — Москва : Наука, 1988. — 266 с.

30. *Краев М. А.* Победа колхозного строя в СССР / М. А. Краев. — Москва : Госполитиздат, 1954. — 720 с.

31. *Крестная ноша.* Трагедия казачества / сост. В. С. Сидоров. — Ростов-на-Дону : Гэфест, 1994. — Ч. 1. — 511 с.

32. *Ленинский путь донской станицы* / науч. ред. Ф. И. Поташев, С. А. Андронов. — Ростов-на-Дону : книжное издательство, 1970. — 275 с.

33. *Лившин А. Я.* Власть и общество: диалог в письмах / А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. — Москва : РОССПЭН, 2002. — 208 с.

34. *Маркусенко И. С.* Дон в Великой Отечественной войне / И. С. Маркусенко. — Ростов-на-Дону : Издательство РГУ, 1977. — 180 с.

35. *Мельников В. В.* Культурная революция и комсомол / В. В. Мельников. — Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1973. — 281 с.

36. *Очерки истории партийных организаций Дона.* — Ростов-на-Дону : Книжное издательство, 1973. — Ч. 2. — 764 с.

37. *Павлова Т. А.* Отношение казачества Сталинградской области к войне с фашистской Германией и его поведение в условиях немецкой оккупации / Т. А. Павлова // Клио. — 2004. — № 4. — С. 188—195.

38. Радек К. Мы успели — они опоздали / К. Радек // Молот. — 1934. — 28 января. — С. 2.
39. Свирина М. Ю. Общественные настроения колхозного крестьянства 1933 — начало 1941 гг. (по материалам Центрального Черноземья) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. Ю. Свирина. — Москва, 1993. — 21 с.
40. Селунская В. М. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за социалистическое преобразование сельского хозяйства (октябрь 1917—1934 гг.) / В. М. Селунская. — Москва : Высшая школа, 1961. — 205 с.
41. Селюнин В. А. Трудовой Дон — фронту : исторический очерк / В. А. Селюнин. — Ростов-на-Дону : Книжное издательство, 1985. — 200 с.
42. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — 2-е изд. / М. А. Синицын. — Москва : Воениздат, 1985. — 319 с.
43. Скорик А. П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века : исторические коллизии и опыт преобразований : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / А. П. Скорик. — Ставрополь, 2009. — 540 с.
44. Слезин А. А. Общественные настроения крестьян поколения «революционного перелома» на рубеже 1920—1930-х годов / А. А. Слезин, К. А. Якимов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 453—469. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-453-469.
45. Тепцов Н. В. В дни великого перелома. История коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) в письмах и воспоминаниях : 1929—1933 гг. / Н. В. Тепцов. — Москва : Звонница, 2002. — 416 с.
46. Трапезников С. П. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства / С. П. Трапезников. — Москва : Госполитиздат, 1959. — 447 с.
47. Трут В. П. Дорогой славы и утрат : казацьи войска в период войн и революций / В. П. Трут. — Москва : Яуза : Эксмо, 2007. — 539 с.
48. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы : деревня / Ш. Фицпатрик. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 422 с.
49. Хейнман С. А. Рост благосостояния колхозной деревни / С. А. Хейнман. — Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1939. — 104 с.
50. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 479 с. — ISBN 978-5-8243-1314-7.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025,
одобрена после рецензирования 10.12.2025,
подготовлена к публикации 17.01.2026.

Material resources

- Achievements of the Soviet government in 40 years in numbers. Statistical collection.* (1957). Moscow: State Statistical Publishing House. 370 p. (In Russ.).
- Alekseeva, A. A. (ed.). (1997). *Krasnodar Territory in 1937—1941. Documents and materials.* Krasnodar: Edvi Publ. 1120 p. (In Russ.).
- CDNIRO. F. 166. *Political sector of machine and tractor stations (MTS) of the North Caucasus Regional Land Administration (krayzu). 1932—1934. Op. 1. D. 12. L. 51—70.* (In Russ.).
- Defending the Motherland. The party organization of the Don in the Great Patriotic War of 1941—1945. Collection of documents.* (1980). Rostov-on-Don: Book Publishing House, 1980. 374 p. (In Russ.).

- Gaister, A. I. (ed.). (1934). *Agricultural dictionary*. Moscow-Leningrad: State Publishing House of Collective Farm and State Farm Literature. 1280 p. (In Russ.).
- GANISK — *The State Archive of the Modern History of the Stavropol Territory*. (In Russ.).
- GARO — *The State Archive of the Rostov region*. F. R-3759. "Executive Committee of the Council of Worker's Deputies of the Zavetinsky district of the Rostov region." (In Russ.).
- GARO. F. R-1185. *North Caucasus Regional Administration of the People's Commissariat of Workers and Peasant's Inspection (NK-RKI). 1925—1933 Op. 2. 55. L. 116*. (In Russ.).
- GARO. F. R-4034. "Statistical Office of the Rostov region." Op. 8. 1937—1945, 1. (In Russ.).
- Gozulov, A. I. (ed.). (1940). *National economy of the Rostov region for 20 years*. Rostov-on-Don: Rostizdat. 436 p. (In Russ.).
- History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A short course*. (1938). Moscow: Publishing House of the Central Committee of the CPSU(b) "Pravda". 451 p. (In Russ.).
- Ivnitsky, N. A. (ed.). (1999—2006). *The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documents and materials in 5 volumes 1927—1939*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.).
- Krinko, E. F. (ed.). (2015). *Bequeathed to remember... The Don Archives dedicated to the 70th Anniversary of the Great Victory: a collection of documents and materials*. Rostov-on-Don: Altair. 279 p. ISBN 978-5-91951-261-5. (In Russ.).
- Kuznetsov, V. I. (ed.). (1965). *Workers of the Don Front. Collection of documents*. Rostov-on-Don: Book Publishing House. 88 p. (In Russ.).
- National economy of the Rostov region. Statistical collection*. (1971). Rostov-on-Don: Rostov branch of the publishing house "Statistics". 214 p. (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics*. F. 1562. "Central Statistical Office of the USSR". Op. 324. 1941—1948. D. 184. (In Russ.).
- Socialist agriculture of the USSR. Statistical collection*. (1939). Moscow-Leningrad: Gosplanizdat. 128 p. (In Russ.).
- Stalin, I. V. (1953). On the tasks of business executives: A speech at the First All-Union Conference of Workers of Socialist Industry on February 4, 1931. In: *Essays*, 13. Moscow: Gospolitizdat. P. 38. (In Russ.).
- Stalin, I. V. (1953). Report to the XVII Congress of the CPSU(b) on the work of the Central Committee of the CPSU(b). January 26, 1934. In: *Essays*, 13. Moscow: Gospolitizdat. P. 321. (In Russ.).
- Stalin, I. V. (1953). The Year of the Great Turning point. On the XII anniversary of October. In: *Essays*, 12. Moscow: Gospolitizdat. 118—135. (In Russ.).
- The history of collective farm law. Collection of legislative materials of the USSR and the RSFSR*. (1959). Moscow: Gosyurizdat. 518 p. (In Russ.).
- TSDNIRO — *Documentation Center for the modern history of the Rostov region*. F. 9. "Rostov Regional Committee of the Communist Party." Op. 1. 1937—1945. (In Russ.).
- TSDNIRO. F. 166. *Political sector of machine and tractor stations (MTS) of the North Caucasus Regional Land Administration (krayzu). 1932—1934. Op. 1. D. 112. l. 142—143*. (In Russ.).
- TSDNIRO. F. 166. *Political sector of machine and tractor stations (MTS) of the North Caucasus Regional Land Administration (krayzu). 1932—1934. Op. 1. D. 113. L. 56*. (In Russ.).
- Zelenin, I. E. (ed.). (1986). *The history of the Soviet peasantry. The Soviet peasantry during the socialist reconstruction of the national economy. The end of 1927—1937, 2*. Moscow: Nauka Publ. 448 p. (In Russ.).

References

- Aniskov, V. T. (1998). *The war and the fate of the Russian peasantry*. Vologda-Yaroslavl: Publishing House of the Vologda Institute of Advanced Training and Retraining of Teaching Staff. 286 p. ISBN 5-87590-119-5. (In Russ.).
- Aniskov, V. T. (2003). *The peasantry against fascism. 1941—1945. History and psychology of heroism*. Moscow: Monuments of Historical Thought. 500 p. ISBN 5-88451-139-6. (In Russ.).
- Berlyavsky, L. G., Bondarev, V. A. (2021). “With few exceptions, these are all individuals ... flaunting their counterrevolutionary past ... and groveling before the occupiers.” Policemen of the occupied areas of the Rostov region in 1942—1943. *Military Historical Journal*, 6: 34—41. (In Russ.).
- Bezgin, V. B., Nikolashin, V. P. (2019). Policy of Collectivization and Peasant Resistance (Based on Materials of Kozlovsky District of Central Chernozyem Region). *Nauchnyi dialog*, 6: 243—259. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-6-243-259>. (In Russ.).
- Bondarev, V. A. (2005). *Fragmentary modernization of the post-October village: The history of transformations in agriculture and the evolution of the peasantry in the late 20s and early 50s of the XX century on the example of the grain regions of the Don, Kuban and Stavropol*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Russian Scientific Research Center of Higher School of Economics. 580 p. ISBN 5-87872-141-4. (In Russ.).
- Bondarev, V. A. (2006). *Peasantry and collectivization: The complexity of socio-economic relations of villages in the Don, Kuban and Stavropol regions in the late 20—30s of the XX century*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Russian Scientific Research Center of Higher School of Economics. 520 p. ISBN 5-87872-141-4. (In Russ.).
- Bondarev, V. A. (2007). *The Russian peasantry in the conditions of agrarian transformations in the late 20s — early 40s of the XX century (based on the materials of the Rostov region, Krasnodar and Stavropol territories)*. Doct. Diss. Novocherkassk. 789 p. (In Russ.).
- Bondarev, V. A., Rudaya, O. I. (2024). “Esteemed Reich Chancellor Mr. Hitler”: on anti-Soviet sentiments in the German colonies of the USSR in 1932—1933. *STEPS/STEPS*, 10 (3): 350—351. DOI: 10.22394/2412-9410-2024-10-2-346-352. (In Russ.).
- Drobiazko, S. I. (2004). *Under the banners of the enemy. Anti-Soviet formations in the German Armed Forces. 1941—1945*. Moscow: Eksmo. 608 p. (In Russ.).
- Essays on the history of Don party organizations*, 2. (1973). Rostov-on-Don: Book Publishing House. 764 p. (In Russ.).
- Evdokimov, V. P., Nagkin, T. D. (2014). Social behavior of the Mordovian peasantry in the late 1920s and the first half of the 1930s: from confrontation to adaptation. *Humanities and Education*, 4: 153—156. (In Russ.).
- Fitzpatrick, S. (2001). *The Stalinist peasants. The Social History of Soviet Russia in the 30s: a Village*. Moscow: ROSSPEN Publ. 422 p. (In Russ.).
- Gordon, L. A., Klopov, E. V. (1989). *What was that? Reflections on the prerequisites and outcomes of what happened to us in the 30—40s*. Moscow: [b. i.]. 222—223. (In Russ.).
- Graziosi, A. (2008). *The Great Peasant War in the USSR. The Bolsheviks and the peasants. 1917—1933*. Moscow: ROSSPEN. 136 p. ISBN 5-8243-0209-X. (In Russ.).
- Harutyunyan, Yu. V. (1970). *The Soviet peasantry during the Great Patriotic War*. Moscow: Nauka Publ. 466 p. (In Russ.).
- Heinman, S. A. (1939). *The growth of the welfare of the collective farm village*. Moscow: State Socio-Economic Publishing House. 104 p. (In Russ.).

- Ivnitskiy, N. A. (1994). *Collectivization and dispossession (early 30s)*. Moscow: Interprax. 272 p. (In Russ.).
- Ivnitskiy, N. A. (1995). Collectivization and dispossession in the early 30s. Based on the materials of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) and OGPU. In: *The fate of the Russian peasantry*. Moscow: Publishing House of the Russian State Agrarian University. 249—297. (In Russ.).
- Kedrov, N. G. (2013). *The bast shoes of Stalinism: the political consciousness of the peasantry of the Russian North in the 1930s*. Moscow: ROSSPEN. 280 p. ISBN 978-5-8243-1815-9. (In Russ.).
- Khlevnyuk, O. V. (2010). *The owner: Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship*. Moscow: ROSSPEN. 479 p. ISBN 978-5-8243-1314-7. (In Russ.).
- Kirsanov, N. A., Drobiazko, S. I. (2001). The Great Patriotic War of 1941—1945: national and volunteer formations on different sides of the front. *Russian history*, 6: 60—75. (In Russ.).
- Kolesnik, A. D. (1988). *Militia formations of the Russian Federation during the Great Patriotic War*. Moscow: Nauka Publ. 266 p. (In Russ.).
- Kraev, M. A. (1954). *Victory of the collective farm system in the USSR*. Moscow: Gospolitizdat. 720 p. (In Russ.).
- Kumanev, G. A. (ed.). (1985). *Sources of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945*. Moscow: Nauka Publ. 312 p. (In Russ.).
- Livshin, A. Ya., Orlov, I. B. (2002). *Power and society: a dialogue in letters*. Moscow: ROSSPAN, 2 packed="". 208 p. (In Russ.).
- Markusenko, I. S. (1977). *Don in the Great Patriotic War*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Russian State University of Economics. 180 p. (In Russ.).
- Matishov, G. G. (ed.). (2022). *Don Cossacks in the USSR*. Rostov-on-Don: Publishing House of the UNC RAS. 336 p. ISBN 978-5-4358-0241-2. (In Russ.).
- Melnikov, V. V. (1973). *The Cultural Revolution and the Komsomol*. Rostov-on-Don: Publishing house of Growth. University. 281 p. (In Russ.).
- Pavlova, T. A. (2004). The attitude of the Cossacks of the Stalingrad region to the war with Nazi Germany and their behavior under German occupation. *Klio*, 4: 188—195. (In Russ.).
- Potashev, F. I., Andronov, S. A. (eds.). (1970). *Lenin's way of the Don village*. Rostov-on-Don: Book Publishing House. 275 p. (In Russ.).
- Radek, K. (1934). We made it — they were too late. *Hammer*. January 28. P. 2. (In Russ.).
- Selunskaya, V. M. (1961). *The struggle of the Communist Party of the Soviet Union for the socialist transformation of agriculture (October 1917—1934)*. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. 205 p. (In Russ.).
- Selyunin, V. A. (1985). *Labor Don — Front: a historical essay*. Rostov-on-Don: Book Publishing House. 200 p. (In Russ.).
- Sinitsyn, A. M. (1985). *National assistance to the front. On the patriotic movements of the Soviet people during the Great Patriotic War of 1941—1945*. Moscow: Voenizdat Publ. 319 p. (In Russ.).
- Skorik, A. P. (2009). *Cossacks of the South of Russia in the 30s of the XX century: historical collisions and experience of transformations*. Doct. Diss. Stavropol. 540 p. (In Russ.).
- Slezin, A. A., Yakimov, K. A. (2022). Public Sentiment among Peasantry of “Revolutionary Turning Point” Generation at turn of 1920—1930s. *Nauchnyi dialog*, 11 (8): 453—469. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-8-453-469>. (In Russ.).

- Svirina, M. Y. (1993). *Public sentiments of the collective farm peasantry 1933 — early 1941 (based on the materials of the Central Chernozem region)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 21 p. (In Russ.).
- Teptsov, N. V. (2002). *In the days of the great Turning point. The history of collectivization, dekulakization and peasant exile in Russia (USSR) in letters and memoirs: 1929—1933*. Moscow: Belfry. 416 p. (In Russ.).
- The burden of the Cross. The Tragedy of the Cossacks, 1*. (1994). Rostov-on-Don: Hephaestus. 511 p. (In Russ.).
- Trapeznikov, S. P. (1959). *The historical experience of the CPSU in the socialist transformation of agriculture*. Moscow: Gospolitizdat. 447 p. (In Russ.).
- Trut, V. P. (2007). *The road of glory and loss: Cossack troops during wars and revolutions*. Moscow: Yauza: Eksmo. 539 p. (In Russ.).
- Viola, L. (2010). *Peasant revolt in the era of Stalin. Collectivization and the culture of peasant resistance*. Moscow: ROSSPEN. 367 p. ISBN 978-5-8243-1311-6. (In Russ.).
- Vodolatsky, V. P., Skorik, A. P., Tikiyjan, R. G. (2005). *Cossack Don: essays on history and culture*. Rostov-on-Don: Terra. 448 p. ISBN 5-98254-051-X. (In Russ.).
- Voskoboinikov, G. L., Prilepsky, D. K. (1986). *Cossacks and socialism. Historical essays*. Rostov-on-Don: Book Publishing House. 160 p. (In Russ.).
- Vyltsan, M. A. (ed.). (1987). *The history of the Soviet peasantry: in 5 volumes, 3*. Moscow: Nauka Publ. 448 p. (In Russ.).
- Zaitsev, V. P. (1967). *The years of severe trials. The party organization of the Rostov region during the Great Patriotic War*. Rostov-on-Don: Book Publishing House. 128 p. (In Russ.).
- Zelenin, I. E. (2006). *Stalin's "revolution from above" after the "great turning point". 1930—1939: policy, implementation, results*. Moscow: Nauka Publ. 315 p. (In Russ.).
- Zelenin, I. E. (ed.). (1986). *History of the Soviet peasantry: in 5 volumes, 2*. Moscow: Nauka Publ. 448 p. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. (2010). The patriotic labor feat of the Soviet peasantry during the Great Patriotic War. *Peace and Politics, 10 (49)*: 28—47. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. (2012). On the scale of political repression in the USSR (against speculation, perversions and hoaxes). *Bygone years, 4*: 6—17. (In Russ.).

*The article was submitted 20.08.2025;
approved after reviewing 10.12.2025;
accepted for publication 17.01.2026.*